

чества государства и общества в правоохранительной сфере сегодня сформирована, но требует необходимого научного, правоприменительного, информационно-идеологического сопровождения со стороны активных участников механизма укрепления правопорядка и законности. При этом воплощение основ конституционного строя в систему социального управления, учет перспективных направлений организационно-технологического развития общества и понимание реального общественного мнения имеют решающее значение в формировании цивилизованной и эффективной модели партнерства общественных и государственных структур.

<sup>1</sup> Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 31-32.

<sup>2</sup> Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от

21.07.2014 № 212-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. 1), ст. 4213; Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14, ст. 1536.

<sup>3</sup> Кожевников В.В., Колбина В.А. Общественная (социальная) экспертиза законопроектов в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4 (49). С. 12-18; Новиков Д.О. Нормативно-правовое регулирование участия населения в охране общественного порядка: сравнительный анализ опыта России и Казахстана // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 2. С. 45-51.

<sup>4</sup> См., напр.: Безруков А.В. Конституционно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по обеспечению правопорядка в России // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 30-34; Киричек Е.В. Взаимодействие полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2015. № 7. С. 28-33.

*Никитина И.Э.,*

доктор юридических наук

Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции  
Российской Федерации (г. Москва)

### **СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН)**

В современном мире преступность уже давно не имеет границ. Новые технологии позволяют ей охватывать все большее количество территорий и людей, заполняя при этом информационное пространство, пропагандируя чуждые демократическому обществу устойчивые и навязанные идеалы, разрушающие общечеловеческие ценности.

В связи с этим государствам и институтам глобального управления следует прислушиваться к советам «мудрецов», которые по поручению Генерального секретаря ООН подготовили доклад по угрозам и вызовам, где в том числе поставили неотложные задачи перед ООН и ее государствами-членами.<sup>1</sup> В частности, необходимо уг-

лубление сотрудничества в рамках интеграционных и межправительственных объединений, поскольку именно от состояния и согласованности действий государств зависит развитие упреждающих и стратегических подходов в борьбе с преступностью. Интеграционные и межправительственные объединения призваны решать спорные проблемы, возникающие между странами, содействовать конструктивному диалогу и укреплению сотрудничества, направленного на эффективное противодействие глобальным угрозам и обеспечение миропорядка и безопасности.

Практика показала, что одним из путей повышения эффективности сотрудничества государств в борьбе с

преступностью стало сближение правовых основ правоохранительной деятельности, проведение совместных расследований, создание совместимых баз данных криминалистической и иной информации и организации межгосударственного обмена информацией.

В целях достижения указанных целей интеграционные и межправительственные объединения разрабатывают рекомендации, правила и стандарты.

В 2017 году Комитет министров Совета Европы принял рекомендацию CM/Rec(2017)6, касающуюся применения «специальных методов расследования» в отношении тяжких преступлений, включая террористические акты, в которой дается международно-правовое определение негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Под «специальными методами расследования» понимаются методы, применяемые компетентными органами государств в уголовном судопроизводстве в целях предупреждения, раскрытия и расследования, уголовного преследования и пресечения тяжких преступлений, направленные на сбор информации скрытыми способами, чтобы «не насторожить» разрабатываемых лиц.

К компетентным органам государств относятся судебные, прокурорские и следственные органы, которые в соответствии с национальным законодательством государств участвуют в принятии решений о проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, надзоре за их проведением или выдачи разрешений на их проведение в уголовном судопроизводстве.

С учетом гарантий прав человека Совет Европы считает, что применение негласных методов расследования возможно при наличии достаточных данных о совершенном тяжком преступлении или подготовленном, или готовящемся конкретным лицом или конкретными лицами, или неустановленными лицами или группой лиц.

Совет Европы призывает государства-члены максимально использовать существующие договоры в сфере оперативно-розыскной деятельности при рас-

следовании финансовых преступлений и преступлений в области высоких технологий (киберпреступлений) как на национальном, так и на международном уровне. По возможности государствам-членам следует усилить взаимодействие путем достижения дополнительных соглашений, в том числе и с частным сектором, чтобы эффективно вести борьбу с преступностью, включая терроризм, при этом уделяя особое внимание возможным юрисдикционным проблемам, связанным с использованием «специальных методов расследования» в сети Интернет.

Деятельность Совета Европы в дальнейшем будет направлена на поощрение государств-членов к подписанию, ратификации и имплементации соответствующих конвенций<sup>2</sup>, к применению иных инструментов обеспечения международного сотрудничества по уголовным делам, таких как: обмен информацией; расследование финансовых преступлений и преступлений в сфере высоких технологий; контролируемые поставки; негласные методы расследования; объединенные следственные бригады; трансграничные операции и тренинги.

Перед государствами-членами поставлена задача лучше использовать возможности международных органов (ООН, Совет Европы; Европейский Союз; ОБСЕ; СНГ; Глобальный форум по борьбе с терроризмом; Интерпол; международные суды и трибуналы) для обмена опытом, дальнейшего углубления сотрудничества и обобщения «передовой» практики применения «специальных методов расследования».

Правоохранительным органам государств-членов рекомендуется с учетом национального законодательства развивать межгосударственный обмен информацией по уголовным делам и оперативным опытом работы, модернизировать и совершенствовать базы данных и учетов.

Приведем пример из практики сотрудничества стран Европейского союза в сфере оперативно-розыскной деятельности.

В. был объявлен в розыск Португалией за незаконный оборот наркотиков в соответствии со ст. 26 Шенгенской информационной системы II оповещения. В июне 2016 году Великобритания получила сведения от Национального пограничного целевого центра (National Border Targeting Center) о том, что разыскиваемое лицо прибудет в аэропорт Лутона. Необходимые документы были отправлены в диспетчерский пункт аэропорта, и субъект был арестован на основании Европейского ордера на арест. Задержанный В. предстал перед Вестминстерским магистратским судом (Westminster Magistrates Court) и был экстрадирован в Португалию в течение двух недель после прибытия в Великобританию.<sup>3</sup>

Таким образом, сотрудничество правоохранительных органов государств необходимо развивать и усиливать для эффективного противодействия криминальным угрозам современности. Мировое сообщество столкнулось с новыми и сложными угрозами безопасности, которые становятся все более разнообразными и интернациональными, а также все более перекрестными и межсекторальными по своему характеру, что требует эффективного и скоординированного ответа на европейском уровне.

*Пономарева В.В.,*

доктор юридических наук, профессор  
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

#### **ПРИНЦИП NE BIS IN IDEM: ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО ТОЛКОВАНИЯ**

Принцип *ne bis in idem* стал неотъемлемой частью современного национального законодательства большинства стран, включая Российскую Федерацию. Классическая правовая доктрина понимает принцип права как основополагающее начало, формирующее соответствующую отрасль права и *ne bis in idem* рассматривает двояко: в материально-правовом аспекте как запрет привлечения лица к ответственности за одно и то же правонарушение; в процессуально-правовом а-

<sup>1</sup> См.: Никитина И.Э. Сотрудничество европейских государств в борьбе в сфере экспертно-криминалистической и оперативно-розыскной деятельности в рамках интеграционных и межправительственных объединений : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2017. С. 3.

<sup>2</sup> Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20.12.1988; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 09.12.1999; Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15.11.2000; Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма от 16.05.2005 с дополнительным Протоколом от 22.10.2015; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08.11.1990; Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и от финансирования терроризма от 16.05.2005; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27.01.1999; Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 08.11.2001; Международная конвенция по киберпреступности от 23.11.2001 и дополнительный Протокол, касающийся криминализация действий расистского и ксенофобского характера, совершаемых с помощью компьютерных систем.

<sup>3</sup> URL: [https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment\\_data/file/710802/FINAL\\_INTERNAL\\_SECURITY\\_CO MBINED.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/710802/FINAL_INTERNAL_SECURITY_CO MBINED.pdf).

спекте как недопустимость принятия повторного решения по ранее рассмотренному делу. Достаточно интересно, используя историко-правовой анализ, попытаться исследовать зарождение принципа «не дважды за одно», его рецепцию иными уголовно-правовыми системами, а также закономерности наполнения одного и того же принципа различным правовым содержанием.

Итак, следует начать с того, что достоверных сведений о его происхож-